

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu3.2014.6.1>

УДК 303.01

ББК 65.01

В ПАРАДОКСАХ СЛУЧАЙНЫХ ПРОЦЕССОВ: САМООРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Сидоров Виктор Александрович

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой теоретической экономики,
Кубанский государственный университет
sidksu@mail.ru
ул. Ставропольская, 149, 350040 г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрывается проблема восприимчивости экономического знания в системе меняющихся методов анализа. Решение вопроса о путях дальнейшего развития возможно только при условии опоры на современную научную методологию, а не на те или иные абстрактные идеологические и теоретические установки и догмы. К сожалению, в настоящее время в России в значительной степени утрачены методологические основы экономического анализа, более того, в имеющихся публикациях о них практически не идет речи. Данное обстоятельство заставляет ставить вопрос не только о востребованности методологических функций экономической науки как таковых, но и базовых ее элементов, которыми являются экономические законы, в частности. Возникает насущная необходимость выявления собственно природы объективных процессов и явлений в экономических системах, самоподобие которых открывает возможность применения фрактального анализа при их идентификации. Описана авторская гипотеза самоподобия экономических объектов. Гипотеза о фрактальном характере экономики означает, что структура каждого из ее уровней: глобального, национального и корпоративного имеет много общего, следовательно, структурные изменения, происходящие на основном уровне, неизбежно передаются на остальные. В результате возникает возможность предвидения неизбежных трансформаций. Этот процесс развернут на примере экономической формы. Приведены ключевые параметры самоорганизации социально-экономического бытия, в рамках которых показано, что в основе законов развития общественно-экономических формаций находятся отношения людей в общественном производстве. В порядке постановки даны возможные направления использования нового метода анализа.

Ключевые слова: экономическая наука, методология, способ производства, явления и процессы, самоподобие, уровень экономики, экономическая форма, совершенное общество.

Экономическая наука (как и любая другая) призвана объективно отражать ход процессов и явлений, находящихся в сфере ее внимания. Если естественные науки в целом, отвечая на потребности практики, стремятся выработать точные систематизированные знания о природе форм окружающего нас мира, то науки общественного порядка призваны отражать метаморфозы социальных трансформаций. Именно этот факт вносит некоторую путаницу в предметную плоскость современной теории экономики.

Один из аспектов природы несогласованности мнений касается непосредственно поля исследовательских акторов, испытывающего постоянные деформации под воздействием социума. В результате объект исследования не является идентичным первоначальному состоянию, выходя за рамки очертаний прежних теоретических представлений. Динамика этих деформаций неоднородна: одни инфраструктурные единицы эволюционируют медленно, другие быстрее, но в любом случае прогрессивные силы стремятся привести общественную практику в соответствие с общественным сознанием. Примером является широчайший разброс мнений современных экономистов по поводу сущности глобализации. Суммарно они рассматривают глобализацию как процесс все возрастающего воздействия различных факторов международного значения на социально-экономическую действительность в отдельных странах. Такое восприятие глобализации сложилось под доминирующим воздействием основной экономической дисциплины «Экономикс», которой во многом присущи идеалистические, субъективистские черты. Так, говоря о производстве, здесь, прежде всего, имеют в виду преимущественно технологические стороны создания продукта. Между тем исторически сложилось так, что политическая экономия (наука, возникшая и развивавшаяся одновременно с капиталистическим способом производства) в качестве предмета исследования занималась вовсе не производством как таковым, но общественными отношениями людей по поводу производства, выясняя условия и формы, при которых осуществляются производство, распределение и обмен продуктов. Исходя из такого понимания предмета науки,

можно говорить о том, что задачей экономического анализа является не производство вообще, а исторически определенные формы общественного производства. Вполне вероятно поэтому, что в определении предмета «Экономикс» не упоминается о законах, определяющих развитие общества. Таким образом, оказывается, что глобализация есть не что иное, как углубляющийся процесс обобществления производства, обусловленный эволюцией доминирующего способа производства. В рамках этого процесса происходит трансформация и модернизация самого способа производства – от капитализма эпохи первоначального накопления капитала, через фабрично-заводское хозяйство к государственному капитализму транснационального порядка. Каждому из этапов развития капитализма соответствует своя научная доктрина, подкрепленная соответствующими исследовательскими проектами. Сравним: классическая политическая экономия возникла как экономическое учение нового класса – буржуазии. Полагают, что ей на смену пришла «вульгарная» политическая экономия, представителями которой являлись Мальтус, Сэй, Бастиа. В зависимости от исторических условий в различных странах возникли и развивались ее разнообразные школы. Затем наступила эпоха неоклассического направления, вошедшего в соперничество с кейнсианством по поводу необходимости государственного вмешательства в экономику. Позиции последнего, кстати, существенно усилились в связи с последним экономическим кризисом. Поэтому возникает предположение, что современный этап кризиса «Экономикс» связан именно с модификацией очередной стадии капиталистического способа производства, анализ сущностных сторон которой оказывается невозможным устаревшим инструментарием. Общество потребления зашло в тупик. Отсюда повышенный интерес к футурологии, порождающей множество версий о перспективах капитализма: концепция постиндустриального общества, теории конвергенции и трансформации капитализма. Все вместе взятое определяет новые качественные сдвиги в развитии науки. Они касаются многих проблем современного мира: искоренение бедности, устранение последствий загрязнения окружающей среды, до сих пор не разработа-

на проблема распределения. Характерной чертой современного этапа развития экономической науки является ее прогрессирующий распад, появление новых направлений, требующих пересмотра не отдельных положений, а основ экономической теории.

В качестве одного из предположений развития сложившегося положения дел рисковно высказать гипотезу о принципах самоподобного формирования экономического знания, общий смысл которой исходит из того, что описание различных уровней хозяйственных систем достаточно упорядочено по своим структурам и формирует однородную элементную базу (отношения собственности, способ координации, способ производства и пр.). Каждое из подобных состояний характеризуется режимом функционирования, представляющимся наблюдателю в качестве постоянно присутствующей причинно-следственной, повторяющейся связи, заставляющей воспринимать происходящее как экономический закон. Поэтому, при исследовании моделей экономических систем эти события принимаются за исходную самогенерирующуюся структурную единицу, отражающую явление своеобразного биогеоценоза. Именно это обстоятельство свидетельствует в пользу того, что для каждого типа экономических объектов или явлений существует близкий класс объектов или явлений другого уровня. Отсюда вытекает, что самоподобные аналоги объектов и явлений различных уровней имеют совпадающую динамику. Поэтому исследование и поиск законов развития социально-хозяйственных образований имеет системно организованный научный базис, ориентированный на самоорганизующиеся фракталы, проявляющиеся в виде объективных причинно-следственных зависимостей.

Понятие фрактала лучше всего характеризует континуальное органическое целое. Это новый тип объектов и новая идея в понимании «часть – целое», так как прежде органические целые воспринимались лишь как дифференцированные. Но именно в этой своей особенности идея фрактала может быть применена в более глубоком описании привычных объектов [2].

В связи с этим важным является не только поиск инструментов, с помощью которых исследуется новое качество экономической жизни, сколько преобладание экономической

кого знания, исходящего из элементов классицизма и обогащенного содержанием агломерации знаний междисциплинарного порядка. По-видимому, таково направление поиска неизвестных качеств экономических процессов и явлений современного мира.

Сама идея фрактала не нова. Она достаточно широко используется в естественнонаучном анализе, в практической экономике с ней связано исследование финансовых рынков, поведения агентов в процессе трейдерских операций, выстраивание зависимостей в рамках технического анализа. В то же время политическая экономия, по ряду необъяснимых причин, не использует принцип самоподобия в изучении объективных экономических явлений и процессов, хотя оно явно претендует на всеобщность, раскрывая единство и целостность любых возможных экономических систем.

Гипотеза о фрактальном характере экономики означает, что структура каждого из ее уровней: глобального, национального и корпоративного имеет много общего. Каждый уровень содержит экономические системы, находящиеся на разных этапах своего развития, поэтому в пределах каждого уровня структура обладает существенной неоднородностью. Это доказывает неоднородность экономического времени, из чего, в первом приближении, вытекают принципы фрактальности:

- 1) экономика устроена на различных, неодинаковых по своим масштабам уровнях;
- 2) каждый из уровней, состоящий из различных элементов, неоднороден по своей структуре;
- 3) внутри каждой структуры находятся «ядра», обладающие общими свойствами, поэтому различные уровни имеют относительно сходную структуру;
- 4) эволюционные изменения в экономике на протяжении достаточно больших периодов времени сохраняют величину неоднородности структур.

Поскольку структура каждого из уровней во многом одинакова, то структурные изменения, происходящие на основном уровне, неизбежно передаются на остальные уровни. Наиболее глубокие и длительные процессы изменений связаны с изменением величины фрактальной неоднородности. Примером мо-

жет являться модификация экономической формы производственных отношений, которая в своей эволюции прошла ряд этапов, наложивших отпечаток на характер взаимодействия людей в процессе производства, распределения, обмена и потребления. Некоторые элементы этих форм, в большей или меньшей мере, мы ощущаем до сих пор, что обуславливает характер участия людей в общественном производстве. Первый момент экономической эволюции отличается полным господством экстенсивной системы хозяйства, с ничтожной затратой капитала и труда, когда традиционной, характерной формой хозяйственной деятельности был домашний труд семьи, обходившейся в подавляющем большинстве случаев собственными силами, без помощи наемных рабочих. Система или техника хозяйства слагалась под воздействием относительного значения разных отраслей хозяйства, форм землевладения и форм хозяйства. Так, у древних народов техника промышленности стояла на первоначальной ступени развития – это было чисто ручное производство, без всякого почти применения сколько-нибудь сложных орудий; в земледелии господствовало подсечное огневое хозяйство, в добывающей промышленности все дело сводилось к хищническому истреблению даров природы. Все это обуславливалось господством натурального хозяйства, при котором не существовал и не мог существовать спрос на повышенную производительность.

В последующий период развития хозяйственной жизни слагаются два основных типа экономических отношений: один тип характеризуется равновесием добывающей промышленности и сельского хозяйства в массе населения и преобладанием внешней торговли в высших слоях общества, другой отличается перевесом земледелия над другими отраслями. Оба типа объединяет один общий признак – продолжающееся господство натурального хозяйства. Форма хозяйства, в общем, остается домашней, техника лишь несколько улучшается, повышаются рента, заработная плата, государственные налоги, дешевеет капитал, намечается дифференциация в распределении реальных хозяйственных благ между отдельными слоями общества, в конце концов приведшая к образованию классов и сословий.

Следующий период хозяйственного развития характеризуется появлением денежного хозяйства при сохранении преобладания земледелия и росте обрабатывающей промышленности. В его рамках мы обнаруживаем два типа экономических форм: первая – сначала образуется денежное хозяйство на базе локального рынка, а затем совершается переход к общему рынку; вторая – переход к денежному хозяйству с общим рынком осуществляется непосредственно.

Переход к денежному хозяйству принес много нового для форм землевладения и форм хозяйства: формы владения землей постепенно превратились в свободные, появились способность земли к гражданскому обороту, возможность превращения земли в деньги. Под давлением новых хозяйственных потребностей трансформировались и сами земельные отношения.

Причиной модификации экономической формы могут быть и условия внешней среды, воздействующие на производство. Например, основная причина дробления западноевропейских стран на небольшие замкнутые экономические области заключалась в плохом состоянии путей сообщения, делавших невозможными торговые отношения между отдаленными частями страны [8].

Обобщенной характеристикой данного периода хозяйственной эволюции является эпоха зарождения и первоначального развития денежного хозяйства. Она сохранила преобладание земледелия, сословную полусвободную земельную собственность, крепостную форму хозяйства, условия дальнейшего повышения ренты, заработной платы и налогов, при понижении процента на капитал, резкого обособления классов.

Процесс развития капиталистического хозяйства нельзя назвать везде однообразным. Его можно дифференцировать на два основных типа: один представлен полным господством обрабатывающей промышленности и биржевого денежного капитала, другой – земледелием и обрабатывающей промышленностью, находящимися в приблизительном равновесии. Причина опять же заключается в экзогенных условиях. В данный период экономической жизни денежное хозяйство захватывает постепенно все население, складывается господство

свободной бессловной земельной собственности. В области форм хозяйства этот период экономической эволюции связан с ростом крупных предприятий, господством вольнонаемного труда, развитием рабочих и предпринимательских союзов, полным господством интенсивных систем хозяйства, сопровождающихся колоссальными затратами капитала и труда, разрушением сословных перегородок, становлением классовых различий.

Краткий обзор эволюции хозяйственных форм позволяет заключить, что центром хозяйственного развития, одновременно его источником и генератором являются производственные отношения. Они не только не зависят от сознания и воли людей, но, наоборот, их определяют. Естественно возникает вопрос о том, от чего же они зависят, каков тот фактор, который определяет природу этих отношений, почему одни системы социально-экономических отношений сменяются в экономической эволюции другими.

Производственные отношения образуют внутреннюю структуру производства, общественную форму, в которой протекает процесс собственно производства. Общественное производство есть функционирование производительных сил общества, всегда происходящее в исторически определенной общественной форме. Функционирование производительных сил есть содержание общественного производства, система социально-экономических отношений представляет собой форму, в которую облечено это содержание. Таким образом, содержание определяет форму [1], система производственных отношений является базисом любого конкретного отдельного общества, а общественно-экономические формации представляют собой такие типы общества, которые являются одновременно и стадиями исторического развития.

С открытием социальной материи материализм был распространен и на явления общественной жизни, стал философским учением, в равной степени относящимся и к природе и к обществу, только тогда, когда было создано материалистическое понимание истории, материализм стал диалектическим, но никак не раньше [10].

Общества, имеющие своим фундаментом одну и ту же систему производственных

отношений, основанные на одном способе производства, относятся к одному типу; общества, основанные на разных способах производства, относятся к разным типам. Понятие об основных способах производства как о типах производства и стадиях его развития и понятие об общественно-экономических формациях как об основных типах общества и стадиях всемирно-исторического развития формируют ядро экономической науки. Суждения же о том, сколько существует способов производства, сколько из них являются основными, и о том, сколько существует общественно-экономических формаций, в каком порядке и как они сменяют друг друга, относятся к периферии [7, с. 93].

Отсюда становится ясным, что любая экономическая форма выступает в двух видах: 1) конкретном типе общества и 2) обществе, обуславливающим конкретный тип. Из этого понятие конкретной экономической формы можно конкретизировать в два ряда: один ряд – отдельное конкретное общество как общество определенного типа, другой – экономическая система, как определенный тип социально-экономических отношений, связанных между собой историей эволюции [9]. Тогда понятие экономической формы вообще отражает то общее, что присуще всем конкретным общественно-экономическим формациям независимо от их специфических особенностей, поскольку все они представляют собой типы, выделенные по признаку социально-экономической структуры.

Смена экономической формы – вопрос особый, он прямо связан с трансформацией общественно-экономических систем. Подтверждением этому являются известные факты. Так, смена феодализма капитализмом в Западной Европе происходила преимущественно как качественное преобразование существовавших экономических форм. Качественно изменяясь, превращаясь из феодальных в капиталистические, социально-экономические системы в то же время сохранялись в качестве особых единиц исторического развития. Между тем мировая история изобилует примерами возникновения, развития и гибели огромного множества социально-экономических систем без изменения их типа. Такие системы возникали как социаль-

но-экономические системы одного определенного типа и исчезали, не претерпев в этом отношении никаких изменений: азиатские появились как азиатские и исчезли как азиатские, античные – появились как античные и погибли как античные.

Приведенные примеры объективно показывают, что смена общественных формаций всегда происходит внутри общества: «Каждая такая система производственных отношений является, по теории Маркса, особым социальным организмом, имеющим особые законы своего зарождения, функционирования и перехода в высшую форму, превращения в другой социальный организм» [3]. Следовательно, каждое конкретное общество нового типа возникает в результате преобразования общества предшествовавшего формационного типа. Иначе говоря, сущность проявляется в форме. Поэтому, характер способа производства, его сущность проявляется в форме: товарной или бестоварной. Товарная форма представлена капиталистическими производственными отношениями, напротив, бестоварная форма производства – социалистическими. Одна форма полностью исключает другую, так как в этом проявляется действие одного из законов диалектики: «отрицание отрицания». Форма обмена продуктов соответствует форме производства. Изменив эту последнюю, получим изменение формы обмена [5]. Форма производства зависит от формы владения средствами производства. Товарная форма продукта труда, или форма стоимости товара, есть форма экономической ячейки буржуазного общества [6].

Таким образом, центральная идея самоподобия экономических систем, выраженная в концепции экономической формы, состоит в том, что в основе законов развития общественно-экономических формаций находятся материальные условия жизни людей, или точнее – отношения людей в общественном производстве. Эти отношения, в свою очередь, являются основой формирования системы общественных отношений, мировоззрения и общественного сознания. Этот подход в исследовании общественных процессов основывается на признании, что производственные отношения являются первичными в общественном развитии. При этом особеннос-

тью содержания производственных отношений является то, что они складываются, не проходя через сознание людей, «обмениваясь продуктами, люди вступают в производственные отношения, даже не осознавая, что тут имеется общественное производственное отношение» [4].

Итак, вступая в производственные отношения, люди не осознают, что на самом деле подчиняются принципам общественных производственных отношений, которые, в свою очередь, меняются по мере перехода от одной экономической формы к другой, то есть принцип производственных отношений является определяющим признаком способа общественного производства. Следовательно, он же и есть сердцевина любой экономической системы. Он, модифицируясь, составляет основу любой экономической системы. Тогда содержание самоподобия экономических систем определяется производственным отношением.

Поскольку производственное отношение пришло из прошлого, то влияние прошлых событий на будущее делает их пригодными для описания многих экономических процессов, в которых достижения прошлых поколений становятся фундаментом будущего. Современное состояние знания позволяет утверждать, что ареной их действия служит непрерывно изменяющийся процесс воспроизводства. Предполагая свободу экономической деятельности, он служит генератором новых инноваций, равно как и источником периодических потрясений. Результатом этих действий является изменение структуры системы, появление новых и исчезновение некоторых прежних возможностей, разрушение ранее существовавших условий, строительство новых. Как следствие возникает спонтанный порядок, требующий от человека управления рисками и, по возможности, предвидения катастрофических событий. На современном этапе хозяйственной эволюции очевидна проблема возможности управления знаниями.

Выдвинутая гипотеза (о приближительной фрактальности экономики) позволяет глубже понять природу экономических изменений, их связь с социумом и политикой. Говоря о неоднородности, невозможно обойти стороной факт ее устойчивости, который неоднократно

подтверждался, как и то, что эта неоднородность является очень устойчивой. Например, в начале XX в. совокупный общественный продукт на душу населения в России составлял примерно 25 % от уровня США, в начале XXI в. он составлял примерно такую же величину, несмотря на огромные изменения, какие произошли за это время в США и, особенно, в России [11].

Относительно того, что на том или ином срезе экономики возникает различие в самоподобии, можно сказать, что оно со временем устраняется. Ориентиром является основное производственное отношение, которое «подтягивает» структуру всех остальных уровней к собственному состоянию. В качестве примера приведем факт трансформационной модернизации индустриальной экономической системы – сохранив черты предыдущего уровня, возникающая «экономика знания» постепенно превращается в информационную и глобальную. При этом не обходится без потрясений и катастроф. Например, постсоветское пространство в большей мере является жертвой неспособности Советского Союза перейти к информационной парадигме. События, сегодня происходящие в отношениях между Россией и Западными странами, иллюстрируют жизнеспособность авторской гипотезы, поскольку в период начала реформ структура российской экономики, не соответствовавшая требованиям глобального уровня, эволюционирующего в сторону информационной экономики, переживала болезненный акт «втягивания» в качестве придатка в экономический строй этих стран. Помимо этой внешней структурной причины развала советской экономики существовали и сугубо внутренние. Построенная на развалинах советской экономики хозяйственная система России сейчас пытается выйти из-под «патронажа» доминирующего способа производства, и может либо сохраниться в качестве придатка развитых стран, либо стать развитой в экономическом смысле этого слова.

Итак, на разных уровнях, соответствующих разным масштабам, экономика сохраняет сходную структуру, что означает возможность описания субъектно-объектной структуры экономики в рамках единой теории. Здесь можно описать также кризисные явления, про-

исходящие на различных структурных уровнях: национальные экономики и бизнес-структуры (от транснациональных до квазикорпоративных), которые до сих пор требовали разного инструментария в их анализе, становятся транспарентными в качестве специфических экономических объектов.

Если рассматривать хозяйственную систему сквозь призму фрактала, то помимо самоподобия остаются не раскрытыми многие другие свойства. В их числе: малые масштабы причинно-следственных связей, явлений и процессов, позволяющие обнаруживать диалектическое единство событий (а не одну какую-нибудь точку, как часто делают экономисты-аналитики, скажем, при оценке биржевых торгов); возможность осуществить описание объектов, имеющих нерегулярное строение и не поддающихся классическому анализу; большая вероятность обнаружения вблизи каждой детали строения системы бесконечного числа других подобных деталей.

Во всем этом многообразии обнаруживается строгая субординированность экономических форм, встречающихся в структуре среды в разных ее местах и имеющих разные размеры.

Общий вывод, вытекающий из проведенного анализа, заключается даже не в том, что свойства самоподобия позволяют по части объекта (обладающего некоторыми, но не всеми, свойствами целого) создать впечатление о целом. Простейшим примером самоподобия здесь может быть приведено пространственное самоподобие, при котором повторяются все свойства пространственно-временного континуума. Данный факт, сам по себе, готов создавать предпосылки для далеко идущих выводов. На самом деле, современный этап исторического развития общества позволяет судить о сближении форм способов производства различных экономических систем. Определяющей особенностью общественного развития последнего времени выступает тенденция к сближению, сглаживанию экономических различий между ними, постепенному синтезу в более совершенное общество. Мир идет постепенно к новым уровням общественной организации на принципах уважения свободы человека и его прав. Ключ к возможности такой организации содержится изложенная в настоящей статье гипотеза

самоподобия экономических систем. Она дает возможность осознать причины кризиса погибших государств и объяснить важнейшие проблемы современности, предвидеть новые серьезные проблемы у отдельных из крупнейших современных государств и предложить рациональные пути их разрешения в интересах планетной стабильности, искоренения первопричин вражды между народами и новых революций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Загайнова, В. И. Всемирно-исторический процесс: дихотомии современной истории / В. И. Загайнова // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/vsemirno-istoricheskii-protsess-dikhotomii-sovremennoi-istorii#ixzz3LzGAUjKO>. – Загл. с экрана.
2. Книгин, А. Н. Учение о категориях / А. Н. Книгин. – Томск : Изд-во ТГУ, 2002. – 185 с.
3. Ленин, В. И. Экономическое содержание народничества / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – М. : Госполитиздат, 1932. – Т. 1. – 652 с.
4. Ленин, В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – М. : Политиздат, 1979. – Т. 1. – 589 с.
5. Маркс, К. Нищета философии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Полн. собр. соч. – Изд. 2-е. – Т. 4. – М. : Политиздат, 1955. – С. 65–185.
6. Маркс, К. Предисловие к первому изданию «Капитала» / К. Маркс, Ф. Энгельс // Полн. собр. соч. – Изд. 2-е. – Т. 23. – М. : Политиздат, 1960. – С. 5–11.
7. Попов, П. В. Методологические функции понятия «общественно-экономическая формация» / П. В. Попов, С. В. Сычев // Методологический анализ некоторых философских категорий. – 1976.
8. Рожков, Н. Эволюция хозяйственных форм / Н. Рожков // Историко-экономические исследования. – 2005. – Т. 6, № 2. – С. 161–187.
9. Семенов, Ю. И. Всемирная история как единый процесс развития человечества во времени и пространстве / Ю. И. Семенов // Философия и общество. – 1997. – № 1. – С. 156–217.
10. Семенов, Ю. И. Марксова теория общественно-экономических формаций и современность / Ю. И. Семенов // Философия и общество. – 1998. – № 3. – С. 190–233.
11. Семенов, Ю. И. Производство и общество / Ю. И. Семенов // Социальная философия / под ред. И. А. Гобозова. – М. : Издатель Савин С.А., 2003. – С. 97–117.
12. Слипенчук, М. В. Формирование финансово-промышленных кластеров / М. В. Слипенчук. – М. : Экономика, 2009. – 264 с.

REFERENCES

1. Zagaynova V.I. Vsemirno-istoricheskii protsess: dikhotomii sovremennoy istorii [Worldwide Historical Process: Dichotomies of Modern History]. *Nachnaya biblioteka dissertatsiy i avtoreferatov disserCat* [DisserCat Scientific Library of Dissertations and Abstracts]. Available at: <http://www.dissercat.com/content/vsemirno-istoricheskii-protsess-dikhotomii-sovremennoi-istorii#ixzz3LzGAUjKO>.
2. Knigin A.N. *Uchenie o kategoriyakh* [The Doctrine on Categories]. Tomsk, Izd-vo TGU, 2002. 185 p.
3. Lenin V.I. *Ekonomicheskoe sodержanie narodnichestva* [Economic Maintenance of Populism]. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Collection of Works]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1932, vol. 1. 652 p.
4. Lenin V.I. *Chto takoe “druzya naroda” i kak oni voyuyut protiv sotsial-demokratov* [What is “Friends of People” and How They Fight Against Social Democrats]. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Collection of Works]. Moscow, Politizdat Publ., 1979, vol. 1. 589 p.
5. Marks K., Engels F. *Nishcheta filosofii* [Poverty of Philosophy]. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Collection of Works]. 2nd ed. Moscow, Politizdat Publ., 1955, vol. 4, pp. 65-185.
6. Marks K., Engels F. *Predislovie k pervomu izdaniyu “Kapitala”* [The Preface to the First Edition of the “Capital”]. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Collection of Works]. 2nd ed. Moscow, Politizdat Publ., 1960, vol. 23, pp. 5-11.
7. Popov P.V., Sychev S.V. *Metodologicheskie funktsii ponyatiya “obshchestvenno-ekonomicheskaya formatsiya”* [Methodological Functions of the Concept “General and Economic Formation”]. *Metodologicheskii analiz nekotorykh filosofskikh kategoriy* [The Methodological Analysis of Some Philosophic Categories]. 1996.
8. Rozhkov N. *Evolutsiya khozyaystvennykh form* [The Evolution of Economic Forms]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical and Economic Research]. 2005, vol. 6, no. 2, pp. 161-187.
9. Semenov Yu.I. *Vsemirnaya istoriya kak edinyy protsess razvitiya chelovechestva vo vremeni i prostranstve* [World History as a United Process of Development of Mankind in Time and Space]. *Filosofiya i obshchestvo*, 1997, no. 1, pp. 156-217.
10. Semenov Yu.I. *Marksova teoriya obshchestvenno-ekonomicheskikh formatsiy i sovremennost* [Marx’s Theory of Social and Economic Formations and Modernity]. *Filosofiya i obshchestvo*, 1998, no. 3, pp. 190-233.
11. Semenov Yu.I. *Proizvodstvo i obshchestvo* [Production and Society]. Gobozov I.A., ed. *Sotsialnaya filosofiya* [Social Philosophy]. Moscow, Savin S.A. Publ., 2003, pp. 97-117.
12. Slipenchuk M.V. *Formirovanie finansovo-promyshlennykh klasterov* [The Formation of Financial and Industrial Clusters]. Moscow, Ekonomika Publ., 2009. 264 p.

**IN THE PARADOXES OF CASUAL PROCESSES:
SELF-ORGANIZATION OF ECONOMIC SYSTEMS****Sidorov Viktor Aleksandrovich**

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of the Department of Theoretical Economy,
Kuban State University
sidksu@mail.ru
Stavropolskaya St., 149, 350040 Krasnodar, Russian Federation

Abstract. The article reveals the problem of economic knowledge susceptibility in the system of changing analytic methods. The resolution of the issue on the ways of further development is possible only on the basis of support on modern scientific methodology, not on abstract ideological and theoretical dogmas. Unfortunately, now in Russia the methodological bases of the economic analysis are substantially lost. Moreover, the current research do not contain information about them. This circumstance forces to raise the question not only of the demand for methodological functions of economic science, but also its basic elements represented by economic laws, in particular. There is an urgent need of identifying the actual nature of objective processes and the phenomena in economic systems, the self-similarity of which provides the possibility of applying the fractal analysis at their identification. The author's hypothesis of self-similarity of economic objects is described in the paper. The hypothesis of fractal character of economy means that the structure of each of its levels – global, national and corporate – has much in common, therefore, the structural changes happening at the main level are inevitably transferred to the others. As a result, there is a possibility of the anticipation of inevitable transformations. This process will be described on the example of an economic form. The paper includes the key parameters of self-organization of social and economic life in the scope of which it is shown that the relations between people in a social production lay at the heart of laws of social and economic formations development. The possible directions of using the new method of analysis are given.

Key words: economic science, methodology, way of production, phenomena and processes, self-similarity, level of economy, economic form, perfect society.